

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Анатолия Дубровного
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ЛИСТИК. ДОЧЬ ДРАКОНА
ЛИСТИК. ПРИНЦЕССА ПИРАТОВ
ЛИСТИК. ДРАКОНЫ НА КАНИКУЛАХ

Анатолий ДУБРОВНЫЙ

ЛИСТИК.
ДРАКОНЫ НА КАНИКУЛАХ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д79

Серия основана в 2004 году
Выпуск 476

Художник
А. Сальников

Дубровский А. В.

Д79 Листик. Драконы на каникулах: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 440 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1490-1

Когда все намеченное выполнено, то почему бы и не отдохнуть? Купить кораблик и прокатиться на нем в южные моря? Но, как оказалось, такая покупка связана с определенными хлопотами, да и само путешествие обернулось совсем не отдыхом. Пришлось и с затаившимися врагами разобраться, и делами государственной важности заняться, и новым друзьям помогать. Вот такие беспокойные каникулы получились.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1490-1

© Дубровский А. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Диск солнца оторвался от горизонта. Нежные розовые краски рассвета уступили место яркому, слепящему свету южного дня. С вершины горы, самой высокой из четырех, возвышавшихся над островом Гран-Приор, океан просматривался на многие мили вокруг. Несколько маленьких островов у самого горизонта можно было рассмотреть только отсюда. Но этот живописный вид не интересовал двух девушек, забравшихся на гору. Они сидели обнявшись и смотрели на строй кораблей, протянувшийся из бухты славного города Гран-Приор.

— Уходят, — утвердительно сказала младшая девушка, точнее, не девушка, а рыжая девочка.

— Уходят, — подтвердила старшая, тряхнув роскошной гривой пшеничных волос, и с горечью добавила: — Уходят, а он даже не попытался хоть что-нибудь узнать, поговорить...

— Мил, может, так будет лучше? Если сразу не узнал, значит, и не хотел... Не расстраивайся, Мил, ты у меня самая лучшая! — Девочка теснее прижалась к сестре. Та ничего не ответила, отвернувшись от выходящих из бухты галер, и стала рассматривать дальний остров.

На судах, покинувших порт, стали поднимать мачты, ранее уложенные вдоль корпуса. Попутный ветер наполнил паруса. Корабли, выстроившиеся в кильватерную колонну, быстро уходили от острова. Девочка смотрела, как удаляется флот Гельвении, города-государства, находящегося на западе Гуланской дуги. Гельвения выставила армаду, выполняя свои союзнические обязательства перед Венисийской торговой республикой, а командовал ею правитель государства, князь Алекс. Между ним и Милисентой, королевой Зелии, возникла еще не любовь, но что-то близкое к ней, то, что можно назвать обоюдной симпатией. Это произошло тогда, когда Милисента была в Гельвении, только вот была она там инкогнито, под личиной, и те-

перь, когда маска была сброшена, князь ее не узнал. Свою сестру Листик сюда, на вершину горы, утащила потому, что расстроенная королева выпила две больших кружки рома, а такое даже дракону в ипостаси человека будет много. Конечно, яды на Листика и Милисенту не действовали, но алкоголь не совсем яд, эффект от него своеобразный, и последствия могут быть непредсказуемыми. Сестры, обнявшись, просидели на вершине горы всю ночь и вот теперь наблюдали за уходящими кораблями Гельвении.

Объединенный флот был собран для того, чтобы выбить с Таргонских островов пиратов. Вернее, тех, кто начал превращать пиратскую вольницу драконьего архипелага, как еще называли Таргонские острова, в организованную структуру. Инициатором этой операции была Венисийская республика, а королевство Зелия, оказывая негласную помощь, прислало своих магов, и как оказалось, не только магов. Неизвестные недруги, захватившие власть на островах, имели боевых драконов, и сражаться с ними могли только те, у кого были такие же крылатые ящеры. Четыре дракона, принадлежащие королеве Милисенте, принцессе Листик, баронессе Рамане Ларнийской, тете Листика, и канцлеру королевства — герцогине Саманте Грег, в тяжелой битве одолели драконов захватчиков, обеспечив тем самым победу объединенным силам. Так думали моряки союзной эскадры, так думали не покоровившиеся завоевателям пираты драконьего архипелага. Но они даже не догадывались, что отважные девушки-всадницы и есть эти самые драконы, да и захватчики тоже принадлежали к расе драконов-оборотней — дракланов.

Понятно, что каждая из союзнических сторон преследовала свои цели. Но в итоге условия мира продиктовала королева Зелии — Милисента, всадница золотисто-изумрудного дракона. Если кто и хотел возразить, то оставил свои мысли при себе — четыре ящера, вернее уже пять, представляли собой грозную силу. Пятым была Тайша, подруга Раманы, дракланка из Каприна, мира тех самых драконов-оборотней. Она решила покинуть Каприн и присоединиться к Рамане, Листик, Милисенте и Саманте. Девушки-драконы сумели отстоять свое право на владение миром Гелла, где и происходили все эти события, на большом совете дракланов, который произвольно распределял миры между дракланами-повелителями. Такое распределение закрепляло за определенной группой дракланов мир, не позволяя другим представителям этой расы на него претендовать.

Ну а завоевать свою территорию, чтобы властвовать, представлялось той группе, что сумела отстоять свое право на выбранный мир среди себе подобных. Впрочем, девушки не собирались завоевывать Геллу, а тем более властвовать там, по крайней мере, не везде — Милисента и так была королевой одного из самых крупных и сильных государств северного полушария — Зелии. Девушки-драконы хотели, чтоб к ним в их мир никто не лез. Но на спокойную жизнь они не надеялись, так как решения большого совета дракланов постоянно нарушались, в том числе и самими членами совета.

— Мил, пойдем вниз, а то уже последний день свадьбы, неудобно получится — нас пригласили как самых почетных гостей, а мы сбежали. Еще подумают, что ты на них разгневалась. — Рыжая девочка прервала раздумья своей сестры.

— Пойдем, Листик, а то действительно неудобно получится, да и кое-какие дела закончить надо.

— Ага! А потом отправимся на юг. У нас же каникулы! Еще больше месяца! Да? Мы же заслужили? Правда?

— Правда, Листик, мы заслужили! Ты и я! А сейчас пошли к остальным, хоть поприсутствуем на свадьбе Зиланы и Эдварда, а то действительно неудобно получается.

ГЛАВА 1

Таможенная служба нового типа и начало нового путешествия

Третий день всенародного гуляния жителей славной столицы графства Гран-Приор подходил к концу. Но заканчивать торжества никто не собирался, ведь впереди еще целая ночь! А утром, как положено, надо опохмелиться, и тот, кто еще в силах, может продолжать гулянку, так сказать, в частном порядке. Да и кто запретит жителю славного города Гран-Приор выпить за здоровье своего графа и его красавицы-невесты? Пока же празднование продолжалось вполне официально.

За одним из центральных столов сидели Листик и Милисента. Они ничего не ели и не пили. Просто сидели обнявшись, смотрели и слушали. Королева грустила, а если сестре невесело, то и Листик не до радости. Их пытались развеселить все окружающие, но на лицах сестер появлялась только тень улыбки, сразу же исчезающая.

Уже почти все знали, что Милисента и есть та самая королева, что подгрела под себя два самых больших острова драконьего архипелага — Гран-Приор и Коруну, объявив Таргонские острова протекторатом Зелии. Она же и произвела Эдварда в графы, а его отца Доунато Тарвайю и пиратского адмирала Аливара Тарантону — в бароны, но это ни у кого не вызывало протеста. Во-первых, отец и сын Тарвайя были признанными лидерами, каждый являлся командиром эскадры, а Коруну и так принадлежала Доунато. Тарантона же был единственным оставшимся в живых адмиралом Гран-Приора, остальные погибли. Так что королева Милисента только придала официальный статус уже сложившемуся положению. А оспаривать ее верховенство над Гран-Приором и Коруну? Так это же она, ее сестра, тетя и канцлер королевства на своих драконах победили захватчиков, серых драконов, освободили Гран-Приор и спасли от захвата Коруну. Да и вообще, королева своя в доску! Вон запросто сидит с простыми моряками, позавчера ром пила

кружками, да и подраться не прочь. Как она прошлый раз в таверне «Большой якорь» махалась! Ну а ее сестру, принцессу Листика, половина жителей Гран-Приора была готова на руках носить, особенно те, кому она исправила татуировки. Те, кому исправить не успела, вообще были готовы на все ради принцессы, ведь искусство — великая сила!

— Агм, кхм... Листик, а что вы с королевой намереваетесь делать дальше? — задал вопрос Аливар Тарантона.

Листик глянула на молчащую Милисенту и сообщила:

— Мы хотим отправиться в Южные моря, к берегам Эпира, посмотреть, что там. Я, Милисента и... — Девочка обвела рукой всю свою разросшуюся компанию — огненных ведьм, что были с сестрами с самого начала, и эльфиек, присоединившихся позже.

Сидящий рядом капитан корабля Милисенты — шхуны «Летящая», Харан Каратто, с сомнением покачал головой, а поскольку этого покачивания никто не оценил, то свое сомнение он выразил вслух:

— Леди Листик, боюсь, что наша шхуна будет слишком мала для такого количества пассажиров. Вам нужен корабль побольше.

— Лучше всего дромон, это большое судно, на нем можно путешествовать с удобствами. — посоветовала Зилана. Она была заскийской принцессой, а в Заскийском султанате строили большие гребные корабли — дромоны.

— Ага, — вроде согласилась Листик и тут же возразила: — На нем неудобно, он и тихоходный, и гребцов надо много. Надо бриг!

— Но... Леди Листик, бриг ненамного больше шхуны, на нем вы если и разместитесь все, то вам будет очень тесно, — снова покачал головой Каратто. — Вам бы подошел купеческий когг, это торговое судно, предназначенное в том числе и для перевозки пассажиров, но оно не развивает большой скорости, хотя вы все там смогли бы разместиться с комфортом. Можно, конечно, взять барк, он гораздо больше, но это чисто грузовое судно, для перевозки пассажиров его надо переделывать, да и он тоже тихоходный.

— Надо бриг! — упрямо повторила Листик. — Быстроходный бриг! И я знаю, где нам его взять!

— В фонде помощи бедным дракончикам? — спросила Милисента, чуть улыгнувшись.

Листик хихикнула и ответила:

— Ага! Только там мы возьмем деньги на его покупку. Бриг мы честно купим, что мы, пираты какие?

— Ага! — с интонацией Листика сказала Милисента. — Честно купим на честно взятые из фонда деньги? Причем так честно возьмем, что те, кто за этим фондом присматривают, ничего не заметят.

— Но если деньги так честно взяты, что никто не заметил, то почему на них нельзя честно купить? — встал на сторону Листика Аливар Тарантона, а затем спросил, обращаясь непосредственно к Милисенте: — Ваше величество, не растолкуете ли мне дальнейшее устройство нашего вновь образованного графства? Ведь до сих пор основной статьей нашего дохода был вольный промысел. А что теперь?

Венисийский адмирал Мавиланни хмыкнул — вольным промыслом Аливар Тарантона назвал обычное пиратство.

— Теперь вы на королевской службе, будете охранять купцов от пиратов, — начала Милисента. Лица сидящих и стоящих вокруг жителей Гран-Приора приобрели кислое выражение. Милисента оглядела хмурых горожан и продолжила, обращаясь непосредственно к ним: — Но только тех купцов, которые заплатят пошлину. Ее размер мы с вашим графом и бароном, а также с другими достойными людьми вашего города оговорим отдельно.

— А тех купцов, что не заплатят пошлину? — спросил, хитро прищурившись, Тарантона.

Милисента пожала плечами:

— Тех охранять вы не обязаны, а поскольку архипелаг большой, то их обязательно ограбят пираты.

— Обязательно ограбят? — поднял брови в притворном изумлении Тарантона.

— Обязательно, любезный Аливар, обязательно. Ведь вы же не будете их охранять? Вот пираты их и ограбят. Но пираты не кровожадные, они только присвоят имущество и никого не будут забирать в рабство и тем более убивать. Вам понятно?

Окружающие закивали, но на лицах некоторых явственно читалось: «Как это не продавать в рабство?» Что не убивать — это понятно, ведь с мертвого выкуп не возьмешь, да и мертвого не продашь, разве что некроманту. Но спорить с королевой никто не решился. А Милисента все так же, без тени улыбки, продолжила:

— Потому как ограбленный купец поймет, что лучше отдать часть своего товара в виде пошлины, чем потерять все, постра-

дав от пиратов, понятно? Тем более что ограбить и продать в рабство можно только один раз, а вот пошлина взимается постоянно. Понятно?

Окружающие закивали еще более энергично. Пиратствовать, конечно, весело и прибыльно, но опасно, ведь и сдачи могут дать, особенно венисийцы, а пошлина постоянна, и ее взимание не требует особых усилий.

— Ваше величество, а что все-таки делать с теми купцами, которые будут упорствовать и не платить пошлину? — задал вопрос Доунато Гарвайя.

Вместо Милисенты ответила Листик:

— Тех грабить три раза, каждый раз все больше и больше! А на четвертый забрать корабль и продать в рабство! Но только купцов! Корабль не надо.

— Ваше высочество! К чему вы призываете?! Продавать в рабство почтенных купцов?! — возмутился адмирал Мавиланни.

Листик кивнула:

— Ага! Грабить и продавать в рабство! А чего они закон нарушают и пошлину не платят! Ведь в вашей же просвещенной и высококультурной Венисии должников продают в рабство? Не так ли? А купец, который три раза не заплатил пошлину, может считаться злостным неплательщиком налога, то есть очень крутым должником, которому самое место в рабстве!

— Адмирал, — обратилась к Мавиланни Милисента, — Листик абсолютно права, со злостными неплательщиками налога надо бороться. Продавать будут только купцов, простых матросов трогать не станут, потому как у них денег нет, а вот у купцов есть. Так что долго они в рабстве не пробудут, выкупятся.

— Ага! — подтвердила Листик. — Выкупятся, ну, может, самые скудные не захотят, денег пожалеют, так те пускай в рабстве и сидят!

— Очень правильная мысль — держать в рабстве, пока не заплатят! — поддержал принцессу Аливар Тарантона. — Причем держать в рабстве только самых богатых, с простых матросов все равно ничего не получишь, а их еще и кормить надо! А чем их занять — вообще непонятно, не продавать же в Эпир? Если много продавать — цены на рабов упадут, и это сделает торговлю нерентабельной. Для тех, с кого можно взять выкуп, устроим рабство на каком-нибудь глухом острове, и будут они там сидеть, пока не заплатят! Заодно с купцов будем брать вы-

куп и за их матросов, должны же наниматели заботиться о тех, кого наняли? Пусть за все платят!

Тарантона закончил говорить под одобрительный гул окружающих, а Мавиланни тихонько спросил, обращаясь к королеве:

— Ваше величество, разве так можно? К чему вы их призываете? Ведь основной целью моей экспедиции было искоренение пиратства! А вы, наоборот, организываете то, что раньше было пиратской вольницей. Ведь когда они организуются, их вообще будет невозможно победить!

— Адмирал, а разве они уже не были организованы? — тихо спросила Милисента и так же тихонько стала объяснять адмиралу Мавиланни: — Посмотрите, вот три бывших пиратских адмирала, довольно талантливые флотоводцы, их эскадры — уже вполне организованная сила. Бороться с ними бесполезно, если уничтожить одного — на его место придет другой. Да и восстановление рядового состава их эскадр будет происходить быстрее, чем вы будете их уничтожать. Венисия ведет борьбу с пиратством уже двести лет, и что? Из неорганизованных одиночек они превратились в грозную силу, еще сотня, а может, меньше лет — и они смогут совершать набеги на ваш город, адмирал.

Мавиланни побледнел, представив нарисованную Милисентой картину, и был вынужден признать, что королева права. Адмирал растерянно посмотрел на нее и так же растерянно спросил:

— Ваше величество, но что же делать? Вы абсолютно правы, сил республики, чтобы обеспечить безопасность морской торговли, уже не хватает!

— Возглавить эту, как вы сказали, вольницу. Возглавить и организовать, тем более что она уже и сама начала неплохо организовываться, — усмехнулась Милисента, только вот ее улыбка по-прежнему оставалась грустной. Но у адмирала был настолько растерянный вид, что Милисента не выдержала и улыбнулась шире: — Да, адмирал, возглавить и организовать! Что я и делаю. Заметьте, что они, — Милисента кивнула в сторону обсуждающих выгоды новых порядков бывших пиратов, а теперь добропорядочных граждан графства Гран-Приор, — не воспротивились тому, что я предложила. Но если бы это сделали вы, то они вряд ли согласились и продолжали бы пиратствовать. А теперь они начнут брать пошлину и заниматься охра-

ной почтенных купцов, а грабить станут тех, кто от уплаты уклоняется. А кто уклоняется от пошлины в первую очередь?

— Контрабандисты! — прошептал адмирал, потом склонил голову: — Ваше величество, столь оригинально организованную таможенную службу я даже представить себе не мог! Это гениально!

— Вот видите, адмирал, все очень просто, а если учесть то, что я предоставила венисийцам льготы в уплате этой пошлины, то ваша экспедиция увенчалась полным успехом!

Адмирал склонился перед королевой в глубоком поклоне, потом почтительно поцеловал ей руку.

— А мне! — возмутилась Листик. Мавиланни улыбнулся и собрался было поцеловать руку и принцессе, но та спрятала их за спину и важно сказала: — Адмирал, мне целование рук отдадут мороженым, так что с вас причитается, но не здесь, а в Венисии, я вам покажу, где покупать, там самое вкусное! А то вы, наверное, не знаете, ведь Венисия — такой большой город!

— Непременно, ваше высочество, непременно! Как только вы окажетесь в Венисии, я обязательно вас угощу, если, конечно, сам там буду. Сами понимаете — служба, — улыбнулся адмирал.

Листик согласно покивала, словно входя в положение адмирала, а потом еще и тяжело вздохнула. Она все это так комично проделала, что окружающие невольно заулыбались. Сидящие недалеко от королевы и принцессы Рамана, Тайша и Стэлла Вилари переглянулись. Раману и Стэлле знали тут как сильных магинь, бронзоволосая леди была еще и драконьей всадницей, владелицей бронзового дракона. А неизвестную до сих пор Тайшу представили как очень сильную магиню, прибывшую из Зелии в помощь своей королеве. Рамана поинтересовалась у принцессы:

— Листик, а какой ты хочешь корабль?

— Ну я же сказала, такой большой! Бриг! — ответила девочка.

— Это понятно, что бриг. А какой он? — спросила Тайша.

Листик охотно пояснила, вызвав некоторое удивление окружающих:

— Такой большой и красивый! У него три высокие мачты и много парусов! На каждой мачте шесть парусов. Вот!

— Разве бывают такие корабли? — удивился Харан Каратто. — Ну три мачты — это понятно, барки тоже несут по три мачты, но чтоб на каждой по шесть парусов? Ими же невоз-

можно будет управлять! Барки — большие грузовые корабли, потому у них и три мачты, на каждой один большой парус.

— Листик, а где ты видела такие корабли? — всерьез заинтересовалась Тайша.

— Там, где я брала... — начала Листик и, смутившись, замолчала.

Магини переглянулись, и Тайша, поощряюще улыбаясь, уточнила:

— Там таких кораблей много? Таких больших, с тремя мачтами, на которых много парусов? Да? А флаги на этих кораблях ты видела? Какие они?

— Ага! Там на всех кораблях флаги! — Девочка обрадовалась, что можно уйти от скользкой темы — что она там брала. — Там на каждом корабле один большой флаг и много маленьких. Большой они вечером опускают, а утром поднимают. Маленькие флажки у них только днем, и они их постоянно меняют. Очень красиво, флажки такие разноцветные!

— А какой большой флаг? Какого он цвета и что на нем нарисовано?

— Такой вот синий, перечеркнутый крест-накрест красными полосами, — ответила Листик.

Тайша удовлетворенно кивнула. Рамана вопросительно подняла бровь, глядя на свою подругу:

— Тайша, ты знаешь, где это?

— Да, Рамана, знаю. И что это за трехмачтовые корабли с такой кучей парусов, тоже знаю, — усмехнулась пепельноволосая магиня.

— Тогда ты пойдешь с девочками, сможешь им разобраться с кораблем и заодно присмотришь за ними, — кивнула Рамана своей подруге, и та согласно склонила голову.

На следующий день группа девушек в сопровождении двух мужчин поднималась по дороге, ведущей к храму морского бога Посаданума. Один из мужчин — Харан Каратто — никак не мог понять, почему Милисента и Листик, собравшиеся покупать корабль для морского путешествия, полезли на гору. В бухте Гран-Приора стояло множество судов, выбирай любой. В крайнем случае, если ни один из них не подошел бы, то можно было бы отправиться на «Летящей» в другой порт и там посмотреть себе судно по вкусу. Хотя дорога вела к храму мор-

ского бога, может, девушки решили ему помолиться? Чтоб Посаданум даровал удачу на море?

— Вот тут, — сказала Листик, останавливаясь на небольшой площадке, с одной стороны скрытой от любопытных взоров поворотом дороги, с другой — густыми зарослями.

— Давай посмотрим, — предложила пепельноволосяя магиня.

Рыжая девочка кивнула:

— Ага!

Листик и Тайша взяли за руки и исчезли.

— Куда это они отправились? — удивился Каратто. Второй мужчина если и удивился, то не показал виду.

— Смотрят, — ответила Милисента, ничего не пояснив.

Новый вопрос капитан Каратто задать не успел, Листик и Тайша возникли, как и исчезли, — будто ниоткуда. Если девочка выглядела довольной, то магиня была чем-то озабочена. Она критически осмотрела своих спутниц и заявила:

— Там, куда мы сейчас пойдем, так не ходят. У вас слишком вызывающий вид.

— Это как? — удивилась одна из эльфиек. Оглядев себя и своих подруг, она пожала плечами. Девушки были одеты в брючные костюмы, состоящие из собственно брюк и жакетов, под которыми были белые рубашки с вышивкой.

— Там, куда мы собрались, ходить в брюках неприлично! — пояснила Тайша.

— Ничего себе местечко! — поразились светлая эльфийка Миримизель. — Если в брюках неприлично, тогда как прилично? Без брюк, что ли?

— Ага! — захихикала Листик. — Снимайте штаны!

Тайша строго посмотрела на развеселившуюся девочку и пояснила:

— Там девушки в брюках не ходят, только в платьях или юбках. Понятно?

Эльфийки посмотрели на огненных ведьм. Миларимо была в цветастой юбке, какие принято носить в Эпире, а Киламина в клетчатой, похожей на килты горцев. Тайша покачала головой:

— Они тоже одеты крайне неприлично...

— Но мы же в юбках! — удивилась Киламина.

Совсем развеселившаяся Листик пояснила:

— У вас юбки неправильные! Надо такие, как платье у Тайши!

— Да, — согласилась пепельноволосая волшебница, — такое, как у меня. Подол платья или юбки должен прикрывать щиколотки, а у вас даже коленок не прикрывает.

— М-да, интересное понятие о приличиях, — усмехнулась темная эльфийка Ирэн. — Если брюки прикрывают щиколотки — это неприлично, а если платье — то да. Но при этом у платья такое декольте... Тайша, я все хотела спросить, ты что, в этом платье туда на бал собралась? Уж очень оно у тебя... Плечи открыты, и грудь того и гляди... Ну ты понимаешь...

— Вполне приличный наряд для того мира, там все так ходят...

— Тайша, ты когда там последний раз была? Может, там все поменялось? — спросила Милисента, она тоже была в брючном костюме, мало того, еще и с мечами за спиной, впрочем, мечи были не только у нее, но и у всех эльфиек. У Листика на поясе висели большие охотничьи ножи, у мужчин имелись короткие абордажные сабли. Безоружной была одна Тайша.

— Тридцать лет назад, может, чуть меньше, — ответила пепельноволосая магиня на вопрос Милисенты.

— Двадцать пять лет для моды — это целая эпоха! Ты уверена, что там так ходят до сих пор? Может, там все уже в штанах? — спросила Ирэн.

— В Альбионе очень консервативное общество, и я вчера там побывала, координаты у меня есть, так что мне это было нетрудно.

— Тайша! Ты там побывала и нам не сказала, как одеться! — в один голос возмутились Миримизель и Синта.

— А вы бы меня послушали? Поменяли бы свои любимые эльфийские брючные костюмы на платья или юбки?

Ирэн, Миримизель и Синта отрицательно замотали головами, а Милисента задумчиво произнесла:

— Я, может, и поменяла бы, мне ж надо будет вести переговоры о покупке корабля.

— Как раз тебе и не надо, с обычной девушкой вряд ли будут разговаривать о таком, а вот если молодая особа одета вызывающе, то она вполне может себе позволить и корабли покупать...

Что еще может позволить себе экстравагантно одетая девушка, рассказать Тайше не дала Листик. Она нетерпеливо топнула и заявила:

— Раз никто не собирается переодеваться, то пошли! Вдруг на то место кто-нибудь придет, увидит не только необычно одетых девушек, но и то, как они необычно появляются!

— Идем, — согласилась Милисента и скомандовала: — Листик, открывай проход!

В центре площадки появилось серое облачко, ставшее прозрачным, будто открыли дверь. За этой дверью виднелась такая же зеленая лужайка, как и здесь, скалы и море. Вот только море было не таким, как в этом мире, Каратто мог поклясться чем угодно! Море было другим! Да и скалы отличались, они были как будто более хмурые. Листик приглашающе махнула рукой и шагнула первой. За ней последовали остальные.

Тайша повела всех не к морю, а в сторону от него. Преодолев затяжной подъем и пройдя довольно значительное расстояние по гористой местности, Тайша и ее спутники стали спускаться вниз, повернув обратно к морю.

Дорога сбегала с гор к воде причудливым серпантином, вернее, не с гор, а с высоких холмов. На одном из поворотов, откуда открывался великолепный вид на город и бухту, у которой этот город был расположен, сторонний наблюдатель увидел бы группу людей, которые с интересом рассматривали открывшуюся им картину.

— Какой большой город! — с изумлением произнес худощавый мужчина. — Он гораздо больше Венисии, я уж не говорю про Гельвению!

— Да, городок не маленький, — подтвердил его высокий и светловолосый спутник. Его тоже поразили вид и величина этого города, но он старался не показывать своего удивления и с апломбом бывшего путешественника, много повидавшего, как можно небрежнее заметил: — Городок не маленький, но у него совсем нет укреплений. Хотя при таких-то размерах стену построить вокруг него очень затруднительно. Строения в этом городке расположены беспорядочно и очень далеко друг от друга. И сами здания какие-то странные. Ну хотя бы вон то, посмотрите, у самой воды. Такое огромное и только с половиной крыши.

— Рен, это элинг, — пояснила пепельноволосая девушка, но, видя непонимание мужчины, уточнила, показывая на море: — Там корабли строят, вон как те.

Действительно, на рейде, как и в самом порту, находилось множество кораблей, но те, на которые указала девушка, особенно впечатляли. Огромные, с тремя мачтами, на которых было по шесть рей, они выглядели грозно и внушительно. Худощавый мужчина, которого очень впечатлили эти корабли, тихо проговорил:

— Что это? Разве корабли бывают такими огромными?

— Это, мастер Каратто, линкоры, — пояснила та же девушка. — Самые мощные боевые корабли этого мира. Они предназначены для сражения в особом построении — линии, потому так и называются — линейные корабли.

— Тайша, откуда ты это знаешь? — спросила одна из девушек. В этой группе людей было только двое мужчин, остальные девушки, причем очень молоденькие, по крайней мере, так выглядевшие.

— Миримизэль, я же говорила — я бывала в этом мире, видела морские сражения и даже участвовала в них, — ответила пепельноволосяя.

— Ага! Это линкоры, но нам такой не нужен, нам надо бриг! Вот тот, видите? — Рыжеволосая девочка показала на один эллингов, где стоял уже готовый к спуску на воду корабль. Он чем-то был похож на линкор, такие же три мачты с шестью реями, но был немного меньше и выглядел намного изящнее, чем линейный корабль. В нем была какая-то стремительность, казалось, он не поплывет, а полетит. Некоторое время путники молча и восхищенно его рассматривали. Потом пепельноволосяя сказала:

— Листик, это не бриг, это фрегат. Видишь, у него три мачты. Это быстроходный фрегат, предназначенный для крейсерских операций, только вот я не пойму, почему у него заделаны пушечные порты нижней палубы? На средней палубе они остались, но закрыты стеклом и какие-то маленькие, будто переделаны в окна.

— Иллюминаторы, — поправил Харан Каратто. — Леди Тайша, на корабле не окна, а иллюминаторы.

— Я знаю, — улыбнулась Тайша. — Но посмотрите на эти иллюминаторы, они не круглые, а прямоугольные, правда, со скругленными углами, но все же больше похожи на окна. А сверху их можно закрыть крышками, что раньше закрывали орудийные порты. Получается, там нет орудий, их убрали, а палубу, где раньше стояли пушки, переделали. Скорее всего, там жилые помещения.

— Орудийные порты? Пушки? А что это такое? — удивился Каратто.

— Орудийные порты — это прорези в бортах, чтобы можно было стрелять из пушек, их еще называют орудиями, — взялась рассказывать Тайша, но, видя, что никто ничего не понимает, постаралась пояснить более доступно: — Пушки — это такие метатели, они стреляют ядрами, бомбами, брандскугелями...

Тайша прочитала целую лекцию о метателях этого мира и снарядах к ним, для чего и как они применяются. Это было ново, но не совсем интересно. Девушки заскучали, только мужчины слушали со вниманием, а в конце рассказа Каратто спросил:

— Это понятно. На корабле должны быть метатели, но зачем так много? Согласен, корабль большой, но восьми штук хватило бы с избытком!

Тайша вздохнула и принялась снова объяснять, оперируя такими непонятными понятиями, как плотность огня и вес бортового залпа. Только все равно мало кто понял. Когда Тайша замолчала, одна из темных эльфиек — Синта — сделала закономерный вывод:

— Получается, что в этом мире нет магии? Да? Раз прибегают к таким ухищрениям.

— Почему нет? — ответила вопросом на вопрос Тайша и пояснила: — Магия есть в любом мире, просто во многих мирах ее не умеют использовать или умеют, но только единицы. Ваш мир скорее исключение, чем правило. И то у вас одаренных примерно один на тысячу.

— Ладно, пойдем в город, узнаем про этот корабль, может, он уже кому-то продан. Да и вообще обстановку разведаем. — Милисента махнула рукой в сторону города и первой пошла по дороге.

— Не-а, еще не проданный, он так уже давно стоит, когда я сюда приходила за... приходила последний раз, он уже так и стоял, — сообщила Листик и попрыгала за сестрой.

— А где можно быстро все узнать и при этом не вызвать подозрений? — спросила Синта.

— В любом портовом кабаке. Тебя разве не учили? Ты же из клана Мягко Ступающих, а там должны вам были рассказывать о самых простых способах получения информации, — удивилась Милисента. — Я думала, вас там обучают таким элементарным вещам.

Рен и Каратто с удивлением посмотрели на темную эльфийку. То, что она принадлежала к клану наемных убийц, они не

знали, но очень хорошо знали, что добровольно покинуть этот клан нельзя, там очень жестоко карали отступников.

— Их этому не учили, всю их пятерку готовили для выполнения одного задания, фактически они были расходным материалом, смертниками, — хмыкнула Ирэн.

— Ты считаешь, что старейшины клана надеялись, что плохо обученной пятерке молодых и неопытных удастся то, в чем не преуспели три пятерки бывалых бойцов? — спросила у Ирэн Милисента, обернувшись к ней.

— Почему плохо обученным? — улыбнулась темная эльфийка. — Их как раз очень хорошо обучили, но только для выполнения одной задачи.

— Листик, Синта была в боевой пятерке Мягко Ступающих? А чему ее учили? — спросил девочку Каратто. Принцесса успела забежать вперед и вернуться назад, а теперь снова прыгала на одной ножке, догоняя сестру. Девочка как раз поравнялась с капитаном.

— Она должна была убить Ирэн, — ответила девочка. Увидев, что ни Каратто, ни Рен ничего не поняли, пояснила более подробно: — Ирэн тоже из того клана, она была лучшей, но решила оттуда уйти, а ее не отпускали, тогда она убила старейшину и три пятерки, которые послали за ее головой. Вот Синту и ее пятерку специально подготовили, чтоб Ирэн убить. А они не захотели и тоже ушли.

— Постой, Листик! Как это ушли?! Ведь оттуда так просто не уходят! — удивился Рен.

— Уходят, надо просто найти очень авторитетного покровителя, — усмехнулась обернувшаяся Милисента. — Такого покровителя, которого бы боялись даже Мягко Ступающие.

— Я так понимаю, что девушки нашли такого покровителя, — кивнул Рен, задумчиво покачав головой и пытаясь представить, кого же может бояться грозный темноэльфийский клан наемных убийц. Но, так и не найдя подходящей кандидатуры на роль такой авторитетной и ужасной личности, спросил у Милисенты:

— Если не секрет, то кто это?

— А вон, видите! — Милисента показала на опять ускакавшую далеко вперед рыжую девочку.

— Листик?! — поразился Рен.

— Ага! — копируя свою сестру, ответила девушка, а эльфийки дружно закивали, подтверждая.

ГЛАВА 2

В славном городе Норлрум

Гэрри Траут протирали бокалы. Бокалы — это была его гордость. Они свидетельствовали о высоком статусе «Адмиральской подзорной трубы». «Подзорная труба» — такое название носила таверна. Когда же Траут стал владельцем этой таверны и комнат при ней, сдававшихся для ночлега, то он всеми силами старался повысить ее статус. Отставной сержант, он за время своей службы скопил достаточное количество монет. Он не пьянствовал, как его товарищи, когда попадали в увольнительные на берег. Впрочем, пьянками эти буйные гулянки можно было назвать только условно. Отличающиеся большим размахом, морем выпитого, приглашенными девочками и непременной грандиозной дракой, завершающей это мероприятие, эти увольнения на берег у истосковавшихся по суше матросов не оставляли ни пенни в карманах. Гэрри был не такой, он копил каждый пенни и к окончанию службы имел уже неплохой капитал. Удачная женитьба на местной вдове помогла приобрести эту таверну, а десять лет упорного труда сделали из обычного питейного заведения если не элитный, то вполне приличный ресторан, а из комнат, сдаваемых внаем, — тоже приличную гостиницу. В соответствии с вновь приобретенным статусом просто «Подзорную трубу» Гэрри переименовал в «Адмиральскую». И обзавелся бокалами для вина, в них этот благородный напиток подавали не менее благородным посетителям, вернее, всем, кто за это вино мог заплатить. Впрочем, кружки для эля тоже были, потому как многие посетители, да и сам Гэрри тоже, предпочитали добрый альбионский эль.

Протирая бокалы, Траут наблюдал за компанией, занявшей два столика в углу. Эти посетители, точнее, постояльцы, так как они сняли самые дорогие апартаменты, прибыли вчера и сначала вызвали у почтенного владельца гостиницы если не шок, то состояние, близкое к нему. Нет, вели они себя вполне прилично, а вот одеты они были крайне неподобающе, даже вызывающе. Некоторые девушки были в штанах! А те, на ком были юбки, выглядели еще более вызывающе, сверкая открытыми коленками! При виде такого безобразия Гэрри подал знак Дринксу, служившему в «Адмиральской подзорной трубе» вышибалой. Старина Дринкс, как и Траут, был отставным сержантом, но не просто флотским сержантом, а сержантом морской пехоты, то есть драться умел. Да и комплекция у ста-

рины Дринкса была как у ярмарочного борца. По знаку хозяйна вышибала должен был вежливо не пустить нежелательных гостей в ресторан, а если те начнут сопротивляться, то и силу применить. Случившееся повергло в шок и хозяина, и вышибалу. Шедшая впереди пепельноволосая девушка, кстати, единственная прилично одетая, небрежным движением отодвинула Дринкса с дороги. Не просто отодвинула, а, взявши за грудки, буквально переставила с места на место. Траут пребывал в некотором обалдении, когда эта девушка к нему обратилась:

— Любезнейший, я и мои спутники хотели бы у вас пообедать. Я надеюсь, что меню вашего ресторана соответствует его внешнему виду. А то на этой улице нет ни одного прилично выглядящего заведения, где порядочные девушки могли бы спокойно пообедать.

— Ага! Я тоже надеюсь, что у вас найдется стакан молока... Нет, два... А лучше три! — поддержал девушку рыжий подросток.

Его волосы торчали в разные стороны, зеленые глаза озорно блестели, но вот одет он был... Не то что вызывающе, но как-то не по возрасту, так скорее предстало бы одеваться маленьким детям. Висящие на поясе два ножа были длиннее, чем его штанишки. Хозяин хотел было сказать, что у него действительно приличное заведение и дамам, вырядившимся так, как не одеваются даже портовые шлюхи, здесь не место, но положенная на стойку золотая монета, по виду напоминающая гинею, определила отношение Траута к этой компании. Тем более девушки заговорили между собой на неизвестном языке. Норлрум был портовым городом, здесь можно было встретить людей из самых экзотических стран. Так что экстравагантные наряды девушек можно было объяснить тем, что они приехали из очень далекой страны, и, судя по всему, они там занимают высокое положение, так как все незнакомки были вооружены, да и Гэрри только сейчас заметил, что девушек сопровождают двое мужчин, тоже неплохо вооруженных, правда, оружие у всей компании было холодное. Но это тоже можно было списать на некоторую отсталость страны, откуда прибыли путешественники, не везде было распространено огнестрельное. В таких странах, где преобладало холодное оружие, владение им достигало невиданных высот, и, глядя на то, как гармонично вписываются в наряды этих девушек их сабли и ножи, Траут решил, что посетительницы должны владеть ими отменно. Мужчины, сопровождавшие девушек, судя по одежде, бывалые путешест-

венники, один из них — наметанный взгляд хозяина ресторана это сразу определил — опытный моряк. Впрочем, и второй был не прост, он производил впечатление очень умелого бойца. Пепельноволосая девушка окончательно развеяла все сомнения хозяина ресторана, выложив на стойку вторую золотую монету. Получив столь щедрую плату, которой хватило бы на несколько десятков шикарных обедов, Траут расстарался, подал лучшие блюда, самое лучшее вино для девушек и темный эль для мужчин, ну и молоко для самого младшего из этой компании.

Это было вчера, а сегодня путешественники завтракали за теми же сдвинутыми столиками. Траут переглянулся с Дринком. Они сегодня рано утром были свидетелями разминки двух очень смуглых девушек, тех, что в штанах. Смуглянки на заднем дворе упражнялись с изогнутыми мечами, похожими на тонкую абордажную саблю. Даже Дринкс, знавший толк в холодном оружии, затруднился определить их тип. Но то, что девушки творили с этими мечами, вызвало оторопь у наблюдавших за ними. Смуглянки перемещались с невероятной быстротой, а сабли разглядеть было невозможно, видно было только сверкающие полосы.

— Амазонки! Я думал, что это легенда, но вот они! — указал Дринкс на одну из девушек, на мгновение замершую в позе, которую просто невозможно было принять: человеческое тело так изогнуться неспособно. Да и нормальный человек не мог сохранить равновесие, замерев в такой стойке. Отставной сержант морской пехоты показал своему другу и хозяину на уши девушки, взметнувшиеся волосы их открыли. Уши были слегка вытянуты и с заостренными кончиками. — Амазонки, настоящие амазонки, и, судя по одежде, совершенно дикие! Только женщины-воительницы могут ходить в таких штанах и так двигаться!

Гэрри кивнул, соглашаясь со своим другом и подчиненным. Потом к этим амазонкам присоединились еще одна девушка, та, которая тоже была в штанах, с пшеничными волосами, и рыжий подросток. А когда смуглянки уступили место вновь прибывшим, наблюдающие хозяин гостиницы и вышибала окончательно впали в прострацию — девушка и ее юный партнер по тренировке двигались с такой быстротой, что превратились в размытые тени, а звон их сталкивающегося оружия слился в один протяжный звук.

Траут отвлекся от своего занятия по протиранию и так чистых бокалов — девушки в дальнем углу за сдвинутыми столиками громко засмеялись, к ним присоединился и мужчина, похожий на моряка. Второй их спутник с каменным лицом рассказывал, судя по новому взрыву хохота, что-то очень смешное. Своим смехом компания в углу привлекла к себе внимание немногочисленных посетителей, хотя девушки, так экстравагантно одетые, и без этого притягивали к себе взгляды присутствующих.

— Любезный господин Траут, не скажите ли вы, кто это? — обратился к владельцу ресторана один из посетителей, сидевший у барной стойки с кружкой эля.

Гэрри важно кивнул и с достоинством ответил:

— Это путешественницы из далекой страны, она расположена на востоке. Страна диких амазонок! Да, сэр! Совершенно диких, там все женщины ходят в штанах! Леди приехали ознакомиться с нашими культурными достижениями. Особенно их поразили наши суда, вон та, видите, леди с пепельными волосами, спрашивала меня о корабле, построенном на верфи Куотерсона...

— Судя по тому, чем интересовалась эта леди, она не очень-то разбирается в кораблях. Ведь этот фрегат после переделки, затеянной лордом Гладстоном, перестал быть боевым кораблем, а содержать такую яхту...

— Я и не говорил, что леди разбирается в боевых кораблях, — немного резковато ответил Траут, недовольный тем, что его столь невежливо перебили. — Я говорил, сэр, что леди кораблем интересовалась, и, судя по тому, что она спрашивала, не продан ли этот корабль и нет ли покупателей на него, она не прочь купить эту, как вы, сэр, выразились, яхту.

— Куотерсон выставил этот корабль на продажу полгода назад со стартовой ценой в семьдесят пять тысяч гиней. Судя по всему, он готов сбавить цену, но вряд ли найдет покупателя, — вмешался в разговор второй сидящий за стойкой бара.

— Я не уверен, что у этих леди есть такие деньги. Пусть даже они и прибыли из страны диких амазонок.

— Леди заплатили за неделю вперед, сэр, весьма щедро заплатили! Они сняли целый этаж, между прочим, самые дорогие апартаменты. Да и вино заказали по сотне дайлеров за бутылку! — то ли похвастался, то ли заступился за своих постояльцев Траут. Затем он оставил этих посетителей, отвлекшись на других.

А эти двое переглянулись, и один тихо сказал другому:

— Очень интересно, надо бы этих курочек пощупать. Возможно, деньги у них есть, и немаленькие, раз они прицениваются к фрегату Куотерсона.

— Они все с мечами, заметь, Грасс, не с бутафорскими, да и их спутники слабаками не выглядят, может, деньги и не стоят того...

— А мы не будем этого делать сейчас. Давай-ка понаблюдаем, а когда убедимся, что у них есть деньги для таких дорогих покупок... Тогда и... Да и не поверю я, что мои парни не справятся с несколькими, пусть и дикими, бабами. А их ножики... Знаешь, против пистолета никакой фехтовальщик не устоит. Как бы искусен он ни был.

Эта парочка разговаривала очень тихо, да и от стойки до сдвинутых столиков в углу было больше десяти метров, но Листик услышала то, что говорили эти двое, и глазами указала на них Тайше. Та утвердительно кивнула, показывая, что тоже все прекрасно разобрала.

— Вот, денег у нас еще нет, а любители легкой поживы уже набежали, — чуть шевеля губами, сказала Милисента, при этом продолжая улыбаться шутке Рена.

— Ага! Пираты? — точно так же произнесла Листик.

— Скорее, местные разбойники, что-то типа «ночной гильдии», хотя не исключаю, что могут быть и пираты. Но ими займемся позже. Сейчас у нас есть более насущный вопрос — где взять деньги? Какие будут предложения? — спросила Тайша, переставшая улыбаться, увидев, что подозрительные посетители ушли.

На набережной славного города Норлрума стоял невысокий невзрачный мужчина. Его одежда была довольно обычной, не вызывающей интереса к ее владельцу в бедных кварталах, но не настолько простой, чтоб на него обращали внимание в богатых. Та часть набережной, где стоял этот человек в сером плаще, являлась местом, где собственно набережная, предназначенная для прогулок, переходит в портовый район с пирсами, складами, торговыми конторами и кабаками. Мужчина кормил чаек, вернее, делал вид, что кормит, на самом деле он пытался слушать то, о чем говорили стоящие в десяти метрах от него девушки. Человек обладал острым слухом, позволяющим ему услышать тихий разговор даже на бóльшем расстоя-

нии, чем сейчас. Эту свою способность господин использовал, работая на одну из крупных криминальных группировок города. Но сейчас обладатель серого плаща досадливо морщился, он хоть и слышал разговор, но не мог ничего понять: девушки говорили на незнакомом языке. Совершенно незнакомом, даже отдаленно не похожем ни на один из тех двух десятков языков, что знал мужчина. А девушки, рассматривающие выстроившиеся на рейде корабли, оживленно беседовали.

— Ну почему мы не можем взять нужные нам деньги в фонде помощи маленьким дракончикам? Милисента же не хочет брать нужную сумму в казне, — говорил рыжий ребенок, только входящий в подростковый возраст.

— Да, не хочу! Понимаешь, Листик, это довольно большая сумма, и использовать такие деньги для личных целей... Это просто некрасиво! Не хочу брать ни из королевской казны, ни из казны твоего герцогства, эти деньги там нужнее, — пояснила Милисента.

— Мил, ну у тебя же в королевском бюджете есть статья на представительские расходы.

— Листик, вот именно, представительские расходы. На прием иностранных послов, на содержание своих посольств в других государствах. И вообще, все траты расписаны на год вперед. Конечно, Саманта не станет возражать, если я что-то возьму, но понимаешь, Ли, я хочу сама купить корабль, без посторонней помощи. Тогда это будет наш с тобой корабль! Согласна?

— Ага! Но у нас же нет таких денег! Ни у меня, ни у тебя! Вот потому я и предлагаю взять эти деньги в моем фонде помощи маленьким дракончикам.

— Листик, ты же возьмешь эти деньги, скорее всего, в одном из хранилищ местных банков, а поскольку сумма довольно большая, то в самом крупном. А владелец верфи, где мы купим корабль, наверняка понесет эти деньги в тот же банк, опять же потому, что сумма крупная. И что могут подумать банкиры, когда у них пропадет большая сумма денег, а потом эту же сумму в таких же монетах принесут им как вклад? — Тайша в корне пресекла попытку Листика взять деньги, необходимые для покупки корабля, в местном фонде помощи маленьким дракончикам. Она и Милисента стояли у перил набережной, а Листик на этих перилах сидела и усиленно болтала ногами.

Девочка выслушала возражения Тайши и поинтересовалась:

— Разве эти банкиры смогут узнать те монеты, что я у них возьму?

— Порядочные банкиры всегда узнают свои деньги, — усмехнулась пепельноволосая девушка.

— А непорядочные?

— Листик, непорядочные и на чужие деньги скажут, что это их, — засмеялась Милисента.

— Значит, надо позаимствовать у непорядочных и принести порядочным, — сделала неожиданный вывод девочка. Обе девушки засмеялись, потом пепельноволосая возразила:

— Нет, Листик, мы не будем брать деньги ни у порядочных, ни у непорядочных банкиров, они нам сами их дадут...

— Ага! Будем грабить! — обрадовалась девочка.

— Нет, грабить не будем, — покачала головой Тайша. — Мы их обменяем на то, что любой банкир с радостью возьмет.

— А что он может взять, да еще и с радостью? — спросила девочка и сама же ответила: — Только деньги! Это что же получается — чтоб взять у банкира деньги, надо ему взамен предложить тоже деньги?

— Листик, есть нечто более ценное, чем золото...

— А-а-а, драгоценные камни! Да? А где мы возьмем так много драгоценных камней? Разве что у гномов. — Листик перестала болтать ногами, так как задумалась, и результатом работы ее мысли был следующий вывод: — Но гномы их не отдадут, значит, придется их грабить! Тайша, это правильная мысль, гномов будем грабить в другом мире, а камни продадим в этом!

— Нет, Листик, Тайша совсем не это имела в виду, с гномами мы тоже совершим обмен, — очень серьезно сказала Милисента. Увидев недоумение на лице девочки, она пояснила: — Мы обменяем на драгоценные камни услугу. Мы окажем им одну услугу, вернее, выполним определенную работу. А за работу можно взять и деньгами тоже, это в случае, если у гномов будет столько золота.

— Что ж это за работа, что мы можем ее быстро сделать и гномы заплатят такие деньги? — удивилась девочка. А потом подозрительно прищурилась: — Вы заранее договорились? Да? А мне не сказали!

— Мы просто над этим начали думать немного раньше, — примирительно проговорила Милисента. — Мы пока ни с кем не договаривались, просто у Тайши есть идея.

— В этом луче миров, совсем недалеко отсюда, есть мир, где живут гномы... — начала Тайша.

Листик фыркнула:

— А где они не живут? Разве есть такой мир, чтоб не было гномов и эльфов?

— Есть, как раз здесь, где мы сейчас, нет ни гномов, ни эльфов. Но, Листик, не перебивай. Так вот, в том мире гномы живут в подземных городах и роют глубокие шахты... — Видя, что девочка снова хочет что-то сказать, Тайша предостерегающе выставила руку: — Да, Листик, ты хочешь сказать, что в большинстве из миров гномы живут в подземных городах и везде, где они живут, они роют шахты. Но в том мире они роют очень глубокие шахты, чтобы спрятаться от опасности, которая грозит им с неба. Однако в глубине их подстерегает не менее страшная беда. Существует вид подземной нечисти, которая питается гномами. Эти ужасные чудовища, иначе их назвать нельзя, съедают гномов полностью.

— Это как? С одеждой, сапогами и шахтерским инструментом, что ли? — удивилась Листик.

— Полностью — это значит, что поедается сама сущность гнома. Тело, аура и то, что некоторые называют душой. Так вот, с этими чудовищами гномы не умеют бороться. Эта нечисть прорывается из глубин в шахты и поднимается по ним в подземный город. Если жители не успевают убежать, то они обречены. Магам гномов ценой своей жизни иногда удается задержать продвижение этих чудовищ. Но даже если части жителей удается спастись, участь их незавидна — потерявшие свой город, свои богатства, свои инструменты, они обречены на жалкое существование, в лучшем случае — наемными рабочими у своих более удачливых соплеменников.

— Ага, пока и на тех не наткнутся эти подземные чудовища. Но, судя по тому, что ты рассказала, эта нечисть должна целенаправленно искать такие гномьи города. То есть таких зверей не так уж и много, а то бы они уже поели всех гномов и сами умерли от голода.

— Да, Листик, их всего трое, — кивнула Тайша. — Они не могут размножаться, но при этом теоретически могут жить вечно. К тому же эта нечисть практически неуязвима. Но я знаю, как их уничтожить.

— А ты откуда знаешь? — подозрительно прищурилась Листик, глядя на Тайшу.

Та, криво усмехнувшись, ответила:

— Дело в том, что этот вид нечисти был выведен при моем непосредственном участии. И именно для того мира. Для того

чтобы уничтожить гномов или принудить их сдаться. В других мирах хартахов нет.

— Тайша, зачем ты это сделала? — Листик смотрела на свою пепельноволосую подругу широко раскрытыми глазами. — Это же... Это...

— Это был заказ для моей лаборатории. Группа дракланов получила во владение мир Горм, но не смогла преодолеть сопротивления местных жителей, в частности гномов. Их тогда в том мире было больше чем две трети от общего числа разумных.

— А сейчас? — шепотом спросила Листик.

— Сейчас осталось меньше одной десятой. Но они не сдаются и продолжают сопротивляться. Так что гномы там обречены.

— А потом? Я так поняла, что не одни гномы сопротивляются? — поинтересовалась Милисента.

— Потом наступит черед эльфов, которые тоже не покорились. Оружие, изготавливаемое гномами, позволяет им успешно сопротивляться.

— Насколько успешно? — подняла бровь Милисента. — Я думала, что дракланам могут противостоять только дракланы или существа более могучие, чем драконы-оборотни.

— Трое дракланов из пятерых уже убиты. Двое гномами и один эльфами, так что за эльфов обязательно возьмутся, тем более оставшиеся дракланы запросили помощи у совета. Так что подавление сопротивления на Горме — дело времени.

— Тайша, а что ты приготовила для эльфов? — спросила Листик, прижав к груди руки. Девочка смотрела на милую и добрую женщину, открывшуюся с такой неожиданной стороны, с нескрываемым ужасом. Та с кривой усмешкой ответила:

— Белый порошок. Если его распылить над эльфийскими лесами, то все деревья погибнут. Сами понимаете, это вещество содержит и магическую составляющую, так как эльфийские мэллорны — достаточно сильные магические артефакты. Но не волнуйтесь, когда я с вами уходила, я все уничтожила, и вещество, и все свои записи.

— Но у тебя же были помощники? Они же все видели и могли запомнить! А теперь это повторят! — выкрикнула Листик.

— Не думаю. Рамана ушла к вам раньше меня, больше у меня помощников тогда не было, а она теперь вряд ли пойдет на сотрудничество с советом, — пожалала плечами Тайша. — Да и я не спешила объявлять о том, что мною это вещество уже изготовлено.

— Рамана тоже... — прошептала Листик и закрыла лицо руками.

Милисента обняла сестру. Тайша погладила девочку по голове и сказала:

— Это жизнь, Листик, мы многое делаем такого, за что нам потом стыдно.

— А моя мама? — спросила девочка, подняв глаза, в которых стояли слезы.

— Ветика была моим третьим помощником, но она отказалась выполнить приказ совета. Первую партию антиэльфийского порошка она уничтожила, тем самым сорвала уже подготовленную акцию по умиротворению Горма, а потом ушла. Она была очень сильной, я имею в виду не физическую и магическую силу, смелой и честной. Листик, ты можешь гордиться своей мамой. Это она заставила меня задуматься, правильно ли то, что я делаю.

— Мы должны помочь гномам! Гномам и эльфам! Бесплатно помочь! — вскинулась Листик.

— Должны, — согласилась Тайша. — Должны и поможем. Я же сама это предложила. Гномы будут нам благодарны, а мы не будем отказываться от их благодарности.

Листик хотела возразить, но Тайша не дала ей этого сделать:

— Отказавшись, мы оскорбим гномов. Листик, ты же не хочешь после всего того, что я сделала для гномов плохого, их еще и оскорбить? Бедные гномы! Они этого не перенесут!

Листик отрицательно замотала головой. Милисента, так и не выпустившая девочку из объятий, спросила:

— Тайша, когда начнем нашу спасательную операцию?

— Да вот сейчас и начнем, чего тянуть? Если до ужина не успеем, то вернемся, а завтра, после завтрака, продолжим. Согласны?

— Ага! — в один голос ответили Листик и Милисента.

Невзрачный человек, только делавший вид, что кормит чаек, так как хлеб у него давно кончился, заметил, что вначале мирно беседовавшие девушки перешли затем на повышенные тона. Рыжий подросток даже несколько раз что-то выкрикнул. А потом они, все трое, обнялись, немного так постояли и направились в сторону переулка. Даже не переулка, а узкого тупика, образованного глухими стенами домов. В этот переулок довольно часто забредали те, кому сильно приспичило, тем более что это уже была как бы портовая часть города и здесь за порядком городская стража особо не следила. Девушки и подросток

скрылись в полумраке, создаваемом близко расположенными стенами. Мужчина некоторое время выжидал, но «объекты» не появлялись. Непонятно, что они могли там так долго делать. Человек в плаще, краем глаза наблюдавший за переулком, решительно к нему повернулся, собираясь зайти туда и посмотреть, что же там происходит, раз трех собеседников так долго нет. Мужчина собрался сделать вид, что он просто проходил мимо и ему сильно надо, ведь и у истинного джентльмена может возникнуть внезапная потребность. Но, повернувшись к переулку, он отвернулся от моря, совершив тем самым ошибку. Оскорбленные обманом чайки (ведь этот человек только делал вид, что кормил их) с криком на него налетели. Нет, они его не клевали, все было гораздо проще. Пикируя сверху и в последний момент отворачивая, чайки оставляли на голове и темном костюме мужчины белые отметины. Спасаясь бегством, тайный наблюдатель вбежал в переулок, но там никого не было! А уйти из тупика мужчине не дали чайки. Они с истошными криками летали перед входом в переулок и, как только человек пытался выйти, возобновляли свою атаку. Владелец невзрачной внешности даже не догадывался, что девушки давно заметили его интерес к ним. Он не видел, что пепельноволосая указала глазами на него, а потом на чаек, при этом сделала какое-то движение пальцами. Мужчина не придавал значения и тому, что все три «объекта», украдкой бросая на него взгляды, ехидно ухмылялись.

ГЛАВА 3

Город гномов и лес эльфов

Орандун молча смотрел, как по широкому проходу следует отряд, в котором были лучшие воины и лучшие маги. Воинов насчитывалось немного, их целью было лишь сопровождение, так, на всякий случай, а вот маги клана Трехосной Вагонетки там были почти все. Воинам там, куда направлялся отряд, делать нечего, они нужны на поверхности, а вот маги дадут возможность уйти на поверхность остальным, и не только уйти, но и как можно дальше удалиться от входов в подземный город. Случаи, когда хартахи преследовали беглецов, уже вышедших на поверхность и считавших, что они ушли от опасности, были. Так, почти полностью погиб клан Кривой Кирки. Слава Троггу, что наблюдатели вовремя заметили опасность, но вся смена

горняков все равно погибла. Хартахи слишком быстро двигаются, но чем ближе к поверхности, тем медленнее они становятся. Первый заслон, составленный из магов-добровольцев, остановил чудовищ, но ненадолго. Второй — тоже, и вот теперь ушли последние маги, чтобы ценой своей жизни дать шанс остальным. Клан Трехосной Вагонетки остался без магического прикрытия. Только сам Орандун, глава клана, и две молодежькие магини, поднявшиеся на поверхность, — это все, кто остался. Если налетят драмны, то прикрыть женщин и детей будет некому. Воинам не под силу противостоять драконам, а тяжелые станковые арбалеты остались внизу, как и сокровищница клана. Орандун заскрипел зубами. Клан Трехосной Вагонетки был одним из самых богатых, а теперь...

— А чем это он так? — раздался за спиной гнома звонкий, но в то же время хриловатый голос.

— Зубами, — ответил другой, женский голос.

— Ого! — искренне удивился первый. — А с такими зубами он не укусит?

Орандун резко развернулся, чтоб увидеть, кто это не выполнил приказ. Но вместо гномов обнаружил трех хуманов, двух молодых женщин и подростка, почти ребенка. Что они здесь делают? Как сюда попали? Эти вопросы, готовые сорваться с языка у главы клана, так и не были высказаны, Орандун задохнулся от испуга. Перед ним стояли драмны! Хоть их аура и была скрыта, но некоторые признаки ясно говорили — это драмны! Глава клана обессиленно опустил прямо на пол туннеля. Все напрасно! Раз страшные враги гномов здесь, то все, кто поднялся на поверхность, уже уничтожены или, хуже того, в рабстве!

— А сейчас он чего? — снова спросил рыжий ребенок.

— Испугался, — ответила старшая из драмнов.

— А чего? Сам себя? Да? Вон как страшно зубами скрипел! Даже я так не умею. — Странный подросток тоже заскрипел зубами. Надо сказать, что когда он говорил, что так не умеет, сильно приуменьшил, звук получился куда громче, чем у Орандуна, и гораздо страшнее.

— Листик, перестань! Ты сейчас его так напугаешь, что он в обморок упадет. А нам каждая секунда дорога! — одернула маленького драмна старшая. А средняя предложила:

— Тайша, ты с ним поговори, а мы с Листиком посмотрим, что там и как, хорошо?

— Хорошо, только близко не лезьте, отбивайте защитой, — ответила старшая из драмнов. Младшие стали раздеваться, аккуратно складывая одежду. Подросток оказался девочкой, оба они — и старшая, и младшая — ушли куда-то сквозь стену, а та, что осталась, предложила гному:

— Давай обсудим условия нашей помощи.

— А-а-а. — Гном закрыл рот, который у него так и оставался открытым все это время, а драмн продолжила:

— Твой клан в результате атаки хартахов потеряет все. Но это не конец, под угрозой нападения остаются все остальные кланы. Я предлагаю тебе лично — мы отобьем атаку хартахов, и вы сможете и дальше здесь жить. А еще мы уничтожим хартахов, за это остальные кланы нам заплатят. Вот, нам надо сто тысяч таких монет. — Девушка выложила перед замершим гномом большую золотую монету с двуглавым львом. Усмехнувшись и помахав рукой перед лицом выпучившего глаза гнома, она добавила: — Если у вас нет столько золота, недостающее мы можем взять драгоценными камнями.

— А-а-а, — снова ответил гном.

Пепельноволосая драмн усмехнулась и предложила:

— Давай я тебя стукну? А то ты никак в себя прийти не можешь.

— А-а-а, — повторил гном, но, увидев, что девушка-драмн собирается замахнуться, быстро спросил: — Гарантии? Какие гарантии?

— Гарантии чего? — удивилась девушка.

— Того, что вы нас не обманете!

— Интересно, как это мы вас можем обмануть?

— Возьмете золото и ничего не сделаете!

— Если я правильно оценила положение, вы потеряли нижние и средние ярусы вашего города, а насколько я помню, сокровищница, да и главные хранилища, находятся у вас на нижних ярусах. Что нам мешает подождать, пока вы все уберетесь отсюда, а затем спуститься и забрать все? Нет же, я с тобой торгуюсь за то золото, что вы и так потеряли.

— У нас нет столько золота, чтоб собрать то, что вы запросили, мне надо обратиться к другим кланам. Поэтому я хочу получить гарантии, что вы выполните обещанное! Если вы мне предоставите эти гарантии, я согласен заключить договор...

— Значит, согласен? Только вот тебе обязательно надо заключить договор по всем правилам. Договор на выполнение работы по уничтожению хартахов. Обязательства сторон, сан-

кции в случае невыполнения, форс-мажорные обстоятельства... Какие же вы, гномы, крючкотворы! Мы уничтожим хартахов, какие вам надо еще гарантии? Уничтожим в качестве аванса, и твой клан сможет вернуться в свой город, тогда ты... — Девушка хотела еще что-то сказать, но вдруг замерла. Она будто к чему-то прислушивалась, а потом закричала: — Листик! Я же сказала — близко не подходить!

С симпатичной девушкой-хуманом произошла метаморфоза, ее тело, резко увеличиваясь, порвало одежду. Блеснула чешуя, и пепельный дракон, грозно рыкнув, исчез. Орандун вытер пот со лба, он так и оставался сидеть посреди широкого прохода. Что теперь делать, он не знал. Продолжить эвакуацию? А вдруг эта пепельноволосая драмн не врет? Но с другой стороны, драмны были врагами гномов и эльфов, страшными и беспощадными врагами! Они уже уничтожили почти весь народ гномов, да и эльфов тоже осталось не так уже и много. Так и сидел глава клана на полу в широком туннеле. Размышлял о создавшемся положении, не зная, что предпринять. Ведь договор так и не был заключен, то, что было озвучено, можно считать только переговорами о намерениях, но не было даже протокола этих переговоров! Ну что делать в этой ситуации?

Защита трещала и выгибалась, радужные волны, пробегавшие по ней, были видны даже не магическим, а обычным зрением. И это только один хартах давил на нее, другие два еще подползали. Их черные тела, похожие на толстых коротких змей, увенчивала совсем не змеиная голова, которая представляла собой множество шевелящихся щупалец. Если там где-то и были глаза и рот, то видно их не было. Хартах двигался с неумолимостью горной лавины, защита, поставленная лучшими магами клана, не остановила его, а только затормозила, да и то не очень. Вскрик — и Тарендун боковым зрением увидел, как оседает на пол Мирлика. Раздалось еще два выкрика, больше похожие на всхлипы, и на центральную площадь города упали еще два мага. Оставшиеся четыре не смогли удержать щит, и он с тихим звоном рассыпался. Тарендун, лучший маг клана, закрыл глаза. Он сделал все, что мог, и не только он, а теперь пришло время умирать. Жаль только, что смерть будет такая мерзкая, не оставляющая надежды на посмертие.

В лицо гномьего мага, стоящего с закрытыми глазами, пахло жаром. От этого Тарендун открыл глаза и с изумлением

увидел, что хартах утонул в ревущем пламени. Огонь, пробушевав некоторое время, исчез, но ужасу глубин он не нанес никакого вреда. Гномий маг заметил, что тело хартаха было как бы прозрачным, даже его щупальца, до этого крушившие строения подземного города гномов, сейчас словно сквозь них проходили.

— Ну чего встали?! — выкрикнул кто-то сверху. — Уходите!

Воины гномов подхватили упавших магов и потащили их к туннелю, ведущему к выходу на поверхность. Развернувшийся Тарендун увидел двух драконов, зависших под сводом пещеры — главной площади города. Они неподвижно парили в воздухе и смотрели в сторону ползущих чудовищ. Вот один из драконов вновь обрушил на хартаха поток огня. Ползущая тварь снова стала прозрачной, огонь, бушевавший в том месте, не наносил ей никакого вреда. Но ползти тварь перестала. А пламя все бесновалось и бесновалось, дракон, бьющий огнем, должен был давно выдохнуться, но этого не происходило. Тарендун, еще один маг и два воина остановились у входа в туннель, наблюдая за битвой чудовищ. А дракон все поливал и поливал хартаха огнем. Поначалу тот пытался перейти из своего прозрачного состояния в телесное, но потом прекратил эти попытки и затих. Видно, в таком прозрачном состоянии чудовище долго не могло находиться, а если что-то его заставляло сохранять это состояние (в данном случае это был интенсивный огонь дракона), то обратно хартах вернуться уже не мог.

— Угробили тварь! — с какой-то злой радостью выкрикнула Мирликая. Она уже очнулась и тоже наблюдала за противостоянием чудовищ.

— Неизвестно, лучше ли это для нас, — проворчал один из магов, оставшийся вместе с Тарендуном. — Вы что, не видите? Это же драмны!

— Да, но они сражаются против хартахов, значит, они на нашей стороне! — возразила гномья магиня.

Этот разговор, видно, услышал драмн, пока не принимавший участия в сражении. Он повернул голову к гномам и закричал:

— Вам что было сказано? Уходите!

В это время второй драмн перенес свой огонь на другого хартаха. Чтобы было удобнее, а может, чтоб усилить действие пламени, дракон подлетел ближе. Теперь струя огня была во второе подземное чудовище почти в упор. Дракон, видно окрыленный своей победой над первым хартахом, спустился ниже и

усилил огонь. Второе подземное чудовище скрылось в пламени. Но тут первый хартах, которого уже считали если не мертвым, то выбитым из этой реальности, сменил свое полупрозрачное состояние на нормальное, и его взметнувшиеся щупальца оплели неосторожно приблизившегося дракона. Второй драмн, внимание которого было обращено на гномов, пропустил этот момент. Повернувшись, он увидел уже захваченного хартахом своего товарища. Золотистый дракон пронзительно завизжал и с криком: «Листик! Листик!» — бросился на помощь. Этот дракон ударил странным огнем, не горячим, а очень холодным. Ледяное дыхание почувствовали даже гномы, стоящие в отдалении от схватки. Хартах привычно попытался стать полупрозрачным, но этого ледяное дыхание ему не позволило. Золотистый дракон налетел на чудовище, спеленавшее его товарища, стал рвать щупальца хартаха когтями лап и бить крыльями. Казалось, что еще немного — и второй дракон будет свободен, но тут подоспели два других хартаха. Отважный золотистый сам едва не был пойман, он отскочил назад, не переставая поливать холодным огнем чудовище, державшее его товарища. Ледяные удары позволили пойманному дракону если не вырваться, то создать вокруг себя защитный кокон, однако это помогло лишь отчасти — черные щупальца цепко держали свою добычу. Видя, что его атака не удалась, золотистый дракон закричал:

— Тайша! Тайша! Листика схватили!

С отчаянным визгом, от которого у гномов заложило уши и заломило зубы, золотистый дракон бросился в новую атаку. Казалось, его визг ошеломил хартахов, тот, что держал первого дракона, даже подался назад, но свою добычу не выпустил.

Потрясаши головой, чтобы прекратить звон в ушах, Тарендун, как, впрочем, и другие гномы, продолжил наблюдение. Ни он, ни остальные не послушали золотистого дракона и остались в пещере главной площади.

— Они остановили хартахов! — громко прошептала Мирлика.

— Но, похоже, бой проигрывают, — таким же шепотом ответил тот гномий маг, что ворчал.

— Они нас защищают! — в этот раз в полный голос сказала магиня и убежденно добавила: — Они дерутся, защищая нас! Надо им помочь!

— Что мы можем сделать? — возразил Тарендун. — Наш резерв на нуле!

А золотистый продолжал отчаянно атаковать хартаха, державшего второго дракона. При этом он звал каких-то Листика и Тайшу. Пепельный дракон появился неожиданно, он что-то проревел, но, видно, золотистый дракон, который был раза в два меньше вновь появившегося, не понял. Тогда пепельный проревел на всеобщем:

— Милисента, назад!

Золотистый, заложив крутой вираж, переместился в тот конец пещеры, где был вход в туннель, около которого стояли гномы. Буквально упав около них, дракон, не обращая на них внимания, в отчаянье повторил:

— Листик! Листик!

Пепельный дракон не стал атаковать хартахов ни огнем, ни холодом. Он завис в непосредственной близости перед чудовищами, но так, чтобы их снующие по воздуху щупальца его не доставали. Из поднятой передней лапы дракона в клубок щупалец на голове первого хартаха ударил синий луч. Луч ударил еще два раза по двум другим чудушам. Затем пепельный дракон выхватил кокон с дракончиком — первые два дракона по сравнению с пепельным выглядели малышами, — обернулся к застывшему золотистому и произнес:

— Мил, Листика надо наверх, к солнцу.

После чего драконы пропали. Гномы некоторое время с опаской рассматривали застывших хартахов, затем один из магов спросил, обращаясь к Тарендуну как к самому старшему:

— И что дальше? Что теперь делать?

Старший гномий маг посмотрел на застывших чудовищ с опавшими щупальцами, наморщил лоб, собираясь с мыслями, но ничего даже подумать не успел. С громким хлюпаньем первый хартах, на которого упал синий луч, стал расползаться вонючей жижей. За ним последовали и остальные еще недавно ужасные создания. Не прошло и тридцати секунд, как все было кончено. О недавнем ужасе глубин напоминала только большая черная вонючая лужа.

— А дальше нам придется все это убирать и чистить главную площадь города, — глубокомысленно изрек Тарендун. — Но пока надо пойти сообщить о случившемся главе клана и тем, кто вышел наверх, они могут подвергнуться атаке драмнов.

— Этих? — мотнул головой маг, который ворчал.

Тарендун пожал плечами:

— Вряд ли эти нападут, они имели такую возможность, но пришли нам на помощь, и, что ни говори, они уничтожили... — Маг кивнул в сторону черной лужи и скомандовал: — Идем наверх.

Орандун так и сидел посреди коридора и думал. Не потому, что гномы тугодумы, просто они размышляют так же, как делают и все остальное — обстоятельно и не спеша. Так его и застали поднимающиеся маги последнего заслона и воины сопровождения. Глава клана совсем не удивился, когда увидел их, он удовлетворенно кивнул, потому как пришел к выводу, что те странные драмны выполнят свое обещание, иначе бы та их старшая, пепельноволосая, не торговалась бы. Потому как торговля — это намерение заключить сделку, а драмн обещала свою часть договора, пусть и не заключенного по всем правилам, выполнить авансом.

— Что хартахи, уничтожены? — задал вопрос Орандун, вызвав удивление своей осведомленностью.

— Да, лорд, уничтожены, — кивнул Тарендун, стараясь тоже быть невозмутимым.

— Доказательства они предоставили? — задал второй вопрос глава клана, задал для порядка, так как было понятно, что если все из третьего заслона живы и здоровы, то опасности атаки хартахов больше нет. Маг на этот раз не сумел скрыть своего удивления. Получается, если глава клана упомянул драмнов, пусть и расплывчато, словом «они», то он общался с драконами. Поэтому Тарендун ответил, уже не скрывая эмоций:

— Если ты имеешь в виду трупы хартахов, то их нет! Хартыхи были уничтожены на наших глазах, и вряд ли их удастся оживить! От них осталась большая черная лужа с дурным запахом! Можешь сам проверить, пощупать и понюхать! Заодно и подумаешь, как ту лужу убирать!

— Не горячись, Тарендун, эти девушки-драмны сделали мне предложение, когда вы уже ушли. Отказаться от их помощи значило обречь вас на смерть, да и не только вас...

— Девушки? — удивился гном-маг. — Какие девушки? Там были драконы! Самые настоящие драконы! Это были драмны в своей страшной силе!

— Тарендун, это были молодые девушки, две из них, а третья — вообще девочка! Я тоже удивился, но получается, что драмны могут быть девушками. Вот с ними-то я и...

— Лорд Орандун, девушка с пепельными волосам приказала передать вам перстень, который вы дали ей, чтоб подтвердить ее полномочия! — Воин-гном протянул главе клана его перстень власти.

— Э-э-э, — ответил Орандун, а воин, стоявший во главе отряда гномов, причем гномы были без доспехов — одеты так, как обычно одеваются для выполнения тяжелой работы, — продолжил докладывать:

— Отряд согласно вашему приказу, переданному нам леди Тайшей, направляется в хранилище за станковыми арбалетами! Разрешите продолжить выполнять?

— Э-э-э, — снова ответил глава клана, а вот маг сориентировался быстрее:

— Выполняйте! И постарайтесь доставить арбалеты как можно скорее! Их еще и установить надо!

— Э-э-э, — третий раз произнес Орандун и, надевая перстень на палец, удивленно произнес: — Когда она успела?

Маг пожал плечами, показывая, что не знает ответа на этот вопрос, а тот поинтересовался:

— Тебе что-то известно? Ты что, с ней говорил?

— Нет, но я догадался. Ты заключил сделку с девушкой-драмн, она выполнила свою часть, значит, ты тоже должен выполнить свою. Но если клан погибнет, ты не сможешь сделать то, что обещал. А сейчас весь клан на поверхности, уйти обратно они не успеют. Налетят драмны, ну, те, с которыми ты ни о чем не договаривался. Поэтому девушка-драмн хочет их отогнать. Кстати, у нее случайно не пепельные волосы были?

— Да! — кивнул ничего не понимающий Орандун. — А ты откуда знаешь?

— Командир отряда, — Тарендун мотнул головой туда, куда побежали за арбалетами гномы, — сказал: «Девушка с пепельными волосами». И назвал ее леди Тайшей. А это случайно не одежда этих, как ты сказал, молоденьких девушек?

Глава клана только кивнул. Тогда маг поднял сложенную одежду и предложил:

— Поспешим к остальным, думаю, там наша магическая поддержка может понадобиться. Да и молоденьким девушкам ходить без одежды не совсем прилично.

Алиол был не простым командиром патруля, он был одним из членов совета и третьим по силе магом Леса. Он шел во гла-

ве даже не усиленного патруля, а отряда Теней — элитных разведчиков. Этот поход был вызван важной причиной — на один из гномьих кланов совершено нападение. Нападение по привычному сценарию — сначала на подземный город гномов из глубин земли выходят хартахи, порождения бездны, а когда те, кто успел спастись, поднимаются на поверхность, их атакуют драмны. Эльфийские маги почувствовали появление хартахов, но предупредить гномов не успели — подземные чудовища появились внезапно. Но надо отдать должное подземным жителям: они успели вывести из-под удара значительную часть населения своего города. Но, как доложили разведчики, гномы бежали налегке, не успев захватить с собой тяжелого оружия, а без станковых арбалетов и зачарованных болтов противостоять драмнам было невозможно. Клан Трехосной Вагонетки был одним из сильнейших гномьих кланов, к тому же он располагался на границе гномьих земель и Леса. С гибелью этого клана под контроль драмнов попадала почти вся пограничная полоса, и это означало, что связь между гномьими подземными городами и Лесом будет очень затруднена, если не прервется совсем. А станковые арбалеты и болты к ним могли делать только гномы. Правда, гномы делали обычные болты, смертельные для драмнов, зачарованные святой Линарионой, были только у эльфов. Таких стрел осталось очень мало, и вот сейчас, выполняя свой союзнический долг, отряд нес станковый арбалет и два болта. Алиол даже не надеялся поразить драмнов, но отогнать, показав, что гномы не безоружны, было реально. Двух драмнов эльфам и одному гномам удалось убить, но при этом было израсходовано более сотни зачарованных стрел. После этого драмны стали осторожнее и не шли в атаку, если видели, что у защищающихся есть зачарованные болты. Алиол не знал, что дракланов осталось всего двое, а те в свою очередь не знали, что смертельных для них стрел у эльфов осталось около двух десятков.

Алиол вел свой отряд по прямой, от Леса к входу в подземный город. Вел, как ему казалось, навстречу гномам, ведь те могли укрыться только в Лесу. На холмистой равнине, под которой был расположен их город, подземным жителям укрыться было негде. Но, пройдя значительную часть пути и не встретив гномов, командир отряда эльфов задумался. Гномы должны были спешить, чтоб найти пристанище у своих союзников, потому как против атак с воздуха они были беззащитны, даже если им и удалось прихватить парочку станковых

арбалетов, ведь смертельных для драмнов болтов у них не было, только простые. Драмн без труда сожжет своим огнем беззащитную колонну гномов. Так почему соседи не спешат? Это было возможно только в двух случаях — колонна гномов уже подверглась нападению, но в небе драконы замечены не были, или же спасающиеся из подземного города попали в засаду при выходе на поверхность. Но и в этом случае наблюдатели заметили бы драмнов, если бы те прилетели раньше. На всякий случай Алиол приказал продвигаться по равнине скрытно, тщательно маскируясь. В десяти милях от входа в подземный город эльфы обнаружили следы гномов. Эти следы их очень удивили — складывалось такое впечатление, что соседи с максимально возможной скоростью удалялись от своего города. И это было понятно, хартахи иногда нападали на гномов, вышедших на поверхность. Но потом подземные жители развернулись и с такой же скоростью устремились назад. Еще через пять миль была замечена колонна гномов, вернее, ее хвост, втягивающийся в глубокий овраг, маскируемый гномами сверху, причем хорошо маскируемый. А это удивительно, даже очень удивительно. Ведь скажи гному замаскироваться на равнине, так он выроет окоп и будет сильно удивляться, как его нашли, ведь его совсем не видно! Гнома в окопе действительно не видно, зато хорошо видно землю, разбросанную при рытье. Осторожно приблизившись (а эльфам для того, чтобы хорошо спрятаться, достаточно трех травинок), Алиол увидел, что гномами руководит девушка-хуман с пшеничными волосами, умело руководит. Чуть дальше гномы сооружали временный лагерь, устраиваемый при недлительном привале, как и положено гномам, обстоятельно и очень торопливо. Руководила этой группой еще одна девушка-хуман с пепельными волосами, одетая в платье гномки, которое было ей коротковато. Островком спокойствия среди этой суеты выглядела группа гномок. Они собрались вокруг кого-то, кто сидел на куче одеял, сам закутанный в одеяло, и не в одно. Одна из них набрала что-то из рядом булькающего котелка и подала закутанной фигуре. Из вороха одеял высунулась рыжая голова. Детская рука схватила кружку.

Алиол решил подобраться к этой группке поближе, благо там недалеко было что-то вроде чахлах кустиков. Затаившийся эльф увидел, как к разбивающим временный лагерь со стороны входа в подземный город прибыла еще одна группа гномов. Они притащили десяток станковых арбалетов, стали бы-

стро собирать их и устанавливать, места установки указывала пепельноволосая девушка. Только сейчас Алиол заметил, что этот лагерь был не настоящим, многие палатки должны были выглядеть таковыми только сверху, они не имели боковых стен. Но все это имело какую-то систему, да и арбалеты устанавливались не абы как, видно было, что пепельноволосая командирша действует согласно какому-то плану. К ней подбежал лорд Орандун, глава клана Трехосной Вагонетки, выслушал. Судя по тому, как говорила пепельноволосая, это был приказ. Лорд кивнул и быстрой рысью побежал к группе гномов. Алиол очень удивился — мало того что эти девушки-хуманы командуют простыми гномами, так одна из них отдает приказы самому главе клана!

— Леди Листик! Леди Тайша просила узнать — скоро ли? — выпалил запыхавшийся Орандун, обращаясь к рыжему ребенку, пьющему чай.

Та молча кивнула, передала кружку Мирликае, магиня так же молча взяла кружку. И это одна из сильнейших магов клана! Ухаживает за малолетней девчонкой-хуманом, будто та какая-то принцесса! А рыжая девочка, девушкой ее еще трудно было назвать, но раз к ней обратились «леди», то это точно была девочка, будто выпала из реальности, а потом и вообще исчезла. Через минуту она появилась вновь, но не в том месте, где сидела, появилась очень бледная и, пошатнувшись, начала падать. Подхваченная гномками, снова укутанная в одеяла и посаженная на свое место, девочка сказала:

— Передай Тайше, что уже летят. Через час будут здесь, вы как раз успели с арбалетами.

Гном рванул обратно со скоростью, никак не соответствующей его положению. А девочка посмотрела прямо на замаскировавшегося эльфа и заявила:

— Вылазь давай! А то демаскируешь! Вылезай и своим, что в тех кустах как суслики залегли, скажи: пусть тоже вылезают!

— Почему как суслики! — обиделся Алиол.

— Ну а как вас еще назвать? Подкрались тихонько, залегли в траве и подглядываете, разве что не свистите. Если б свистели, то точно были бы как суслики.

Гномки захихикали, тут были несколько молоденьких, но большинство уже в возрасте, тем более их реакция на слова девочки была странной. Что особенного в том, что эльфы прячутся в траве или среди деревьев? Тем более здесь были не просто эльфы, а элитное подразделение рейнджеров — Тени!

— Ладно, Листик, не смущай лорда Алиола, он пришел сюда нам помогать, — произнесла Мирлика, передавая девочке кружку. — На вот, все это ты должна выпить!

Девочка немного скривилась, видно, варево было не очень приятным на вкус, но одна из гномок достала горшочек и открыла его, протягивая девочке:

— Вот с этим, Листик, это мед, он сладкий.

По запаху Алиол узнал эльфийский мед, и не просто мед, а мед с цветов эстурикса, очень редкого растения, дающего очень мало нектара при цветении и цветущего всего три дня в году. Этот мед стоил если в золоте, то более чем тысячу раз больше своего веса, но при этом обладал необычайно целебными свойствами.

А тут бесценный продукт, который выдавали только тяжелобольным по грамму, ложкой скармливают какой-то девчонке-хуману! Предводитель эльфов сильно удивился, вернее сказать, хотел удивиться, но девчонка не дала ему этого сделать. Она требовательно на него уставилась и, указав пальцем, заявила:

— Рассказывай, зачем пришли. Да еще и подкрадываетесь.

— Мы шли на помощь своим союзникам, — начал смутившийся эльф, — мы... вот... Несли арбалет и зачарованные болты к нему.

— Да? — удивилась девочка. — Всего два болта?

Алиол удивился в свою очередь, болты магически фонили, но сейчас они были уложены в специальные футляры, сделанные из материала, экранирующего любые магические проявления. А эта девочка каким-то образом увидела стрелы. Он не нашелся что ответить. А за его спиной, еще больше усиливая смущения эльфа, насмешливый голос проговорил:

— Арбалет и два болта — очень серьезно! Что же вы с такой ужасающей силой собирались делать? Неужели надеялись перестрелять всех дракланов? Но для этого двух болтов будет мало, даже для одного дракона мало!

— Мы надеялись отогнать драмнов от колонны гномов. Главное — спасти гномов! — ответил Алиол, разворачиваясь. Его немного удивило, как назвала драмнов незаметно подошедшая пепельноволосая девушка-хуман и ехидно улыбалась. Но задать свой вопрос эльф не успел.

— А потом? На что вы надеялись, когда у вас зачарованные болты кончатся? Ведь у вас их осталось мало, не так ли? — поинтересовалась еще одна девушка-хуман, та, что руководила

маскировкой оврага, в котором укрылись гномы, не успевшие вернуться в свой город. Эльф в недоумении перевел на нее взгляд — эта девушка тоже подошла совершенно незаметно. И откуда ей известна эта строжайше охраняемая тайна? Но еще большее изумление у Алиола вызвал лорд Орандун. Он снова подбежал и, словно сержант, доложил пепельноволосой:

— Леди Тайша! Арбалеты заряжены и готовы к бою!

— Отлично! — кивнула та, кого называли леди Тайша, и, обращаясь к эльфу, проговорила: — Это очень хорошо, что ты пришел с таким большим отрядом. Мне нужны стрелки. Я собиралась поставить к арбалетам Милисенту и Листика, но думаю, твои эльфы справятся не хуже. Тем более теперь можно будет вести прицельный огонь из всех одиннадцати арбалетов. Я знаю, что все эльфы — отменные стрелки, но у нас всего десяток арбалетов плюс ваш, поэтому выдели самых лучших. Болтов не жалеть, но каждая стрела должна попасть в цель! Скорость перезарядки обеспечат гномы.

Алиол хотел все же поинтересоваться, почему эта пепельноволосая командует и чем же его эльфам стрелять, ведь зачарованных болта всего два? Но тут к девушке подбежали два гнома. Они, отдуваясь, тащили ящик с болтами для станковых арбалетов.

— Вот, леди Тайша, последние. Остальные, те, что вы зачаровали раньше, уже на позициях, — скороговоркой произнес запыхавшийся гном.

Пепельноволосая леди кивнула и протянула руки к ящику. Алиол задохнулся от ужаса. Перед ним стоял драмн! Он был в ипостаси человека, такого никогда раньше не бывало, но это был драмн! Произошедшее дальше поразило командира эльфийского отряда еще больше, да не только его одного — все эльфийские рейнджеры стояли с открытыми ртами. Три десятка обычных болтов под действием неведомых чар пепельноволосой превращались в смертельные для драмнов!

— Э-э-э... А-а-а... Как? — обернулся Алиол к Мирликае, словно ожидая, что та ему все объяснит.

Гномка улыбалась, а вот рыжая девочка-хуман, показав эльфу язык, стала медленно открывать свою ауру, которую до сих пор очень умело скрывала. Командиру отряда эльфийских рейнджеров показалось, что он сходит с ума! Перед ним сидел, кутаясь в одеяла, еще один драмн! Но в этом драмне было что-то знакомое, аура почти как у драмна, но немного отличается, а вот внешность... Драмны никогда не принимали хуманоподоб-

ной формы, а эта девочка... Рыжие непокорные волосы, курносый нос, веснушки... И взгляд! Взгляд широко открытых зеленых глаз! Алиол опустился на одно колено:

— О Линариона! Ты вернулась! Ты вернулась, чтобы снова помочь нам!

Но святая смутилась и как-то сникла, а вот та пепельново-волосая, что закончила с болтами, повернулась к эльфу и ехидно проговорила:

— Так вот кому Ветика передала болты к арбалетам, что у меня стащила!

— Тайша, а разве те болты тоже ты сделала? Как-то странно выходит, ты делала средства уничтожения для обеих сторон, — подняла брови девушка с пшеничными волосами. Алиол уже не знал, что думать: эта девушка тоже была драмном!

— Мил, моя лаборатория много чего делала, а эти стрелы создавались для другого мира, там за владычество над ним шла борьба между двумя группами дракланов, вот одна из групп мне и заказала, а я сделала.

— А мама Листика у тебя их стащила и передала здешним эльфам, да?

— Да, Мил. Тот случай заставил меня задуматься, вот я и скрыла эту разработку от совета, и то, что Ветика эти болты утащила, тоже скрыла. Я решила не предавать подругу. Стрелы слишком опасны...

— Но, Тайша, зачем дракланам такое оружие? У них же есть когти, огонь, зубы, наконец! Ведь чтобы таким болтом попасть, надо к драклану близко подойти...

— Или он сам должен близко подойти, — хмыкнула пепельново-волосая. — Сам подойти, думая, что тот, к кому он подбирается, для него неопасен. Действительно, что может ему сделать какой-то эльф или гном? Да и таких болтов надо всадить в драклана в драконьей ипостаси не меньше десятка, чтоб убить наверняка.

Эльф так и продолжал стоять на одном колене, за ним опустились еще несколько из тех, что лично видели святую Линариону. Примеру старших последовали и более молодые, кто святую не видел, но знал о ней по рассказам. Старших совершенно не смутило то, что вернувшаяся святая гораздо моложе, чем была, — на то она и святая, чтобы выглядеть так, как хочет.

— Чего это они? — забеспокоилась Лстик.

Тайша усмехнулась:

— Ли, они приняли тебя за Ветику.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1</i> . Таможенная служба нового типа и начало нового путешествия	8
<i>Глава 2</i> . В славном городе Норлрум	21
<i>Глава 3</i> . Город гномов и лес эльфов	31
<i>Глава 4</i> . Эльфы, гномы, дракланы и наемники.	56
<i>Глава 5</i> . Славный город Норлрум. Операция прикрытия.	73
<i>Глава 6</i> . Основная операция, или Чем занимались Милисента и Листик, когда остальные их прикрывали	88
<i>Глава 7</i> . Славный город Норлрум и дела, в нем творящиеся	108
<i>Глава 8</i> . Морской бой у Фокаудских островов и его последствия	125
<i>Глава 9</i> . Прогулка вглубь страны	144
<i>Глава 10</i> . Помолвка — тоже большой праздник	164
<i>Глава 11</i> . Домой! В гостях хорошо, но дома лучше, хоть и приходится иногда ругаться	181
<i>Глава 12</i> . Кракены и пересечение экватора	202
<i>Глава 13</i> . Странное нападение	214
<i>Глава 14</i> . И снова злые родственники	232
<i>Глава 15</i> . Не очень славное царство Эпир	247
<i>Глава 16</i> . Стационарные и разовые порталы и некоторые семейные дела	264
<i>Глава 17</i> . План действий и неожиданная встреча	282
<i>Глава 18</i> . Несостоявшаяся битва и состоявшаяся свадьба и их последствия	297
<i>Глава 19</i> . Внезапное нападение и коварные планы	321

<i>Глава 20.</i> Заскийский султанат	337
<i>Глава 21.</i> Орки	360
<i>Глава 22.</i> Большой султанский прием и все, с ним связанное . . .	379
<i>Глава 23.</i> Разные встречи	397
<i>Глава 24.</i> Разные совещания	412
<i>Глава 25.</i> И снова академия	426
<i>Этилог</i>	437